

Джасакупова А.
**Ж.АЙМАУЫТОВДУН ОКТЯБРЬ ТӨНКӨРҮШҮНӨ ЧЕЙИНКИ
 ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫ**

Джасакупова А.
ТВОРЧЕСТВО Ж.АЙМАУЫТОВА ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА
A. Djakupova

THE CREATIVITY OF ZH. AIMAUYTOV PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

УДК:378:37.015

Макалада конкреттүү чыгармалардын мисалында көрүнүктүү казак адабий сынчысы, жазуучусу, драматургу жана публицисти Жусупбек Аймауытовдун чыгармачылыгынын баштапкы этабы талдоого алынат.

Негизги сөздөр: руханий маданият, чыгармачылык жол, идеологиялык багыт, адабий процесс, коомдук карама-каршылык, алаш ордо, улуттук искусство, агартуучулук, казак адабияты, пьеса, сахна маданияты.

В статье на примере конкретных произведений анализируется начальный период творческой жизни видного казахского литературного критика, писателя, драматурга и публициста Жусупбека Аймауытова.

Ключевые слова: духовная культура, творческий путь, идеологическая направленность, литературный процесс, социальные противоречия, алашорда, национальное искусство, просветительство, казахская литература, пьеса, сценическая культура.

The article on the example of specific works analyzed the initial period of the creative life of a prominent Kazakh literary critic, writer, playwright and journalist Jusupbek Aimauytov.

Key words: spiritual culture, career, ideological orientation, literary process, social contradictions, Alashorda, national art, education, Kazakh literature, a play, scenic culture.

Описывая творческий путь Ж.Аймауытова до Октябрьского переворота, прежде всего необходимо упомянуть «Анкетага жауап» («Ответы на вопросы анкеты»), где писатель излагает свою биографию. Это ответы на анкету, составленную С. Садуакасовым для творческих деятелей [5, с.391]. Та же анкета была заполнена в то время писателями Илиясом Жансугуровым, Мухтаром Ауэзовым, Сабитом Мукановым. Ж.Аймауытов в анкете дает сведения о своей жизни, творческом пути, о службе. Вышеупомянутые факты в этой анкете описаны наиболее полно:

«... Первое стихотворение было написано мною где-то в 13 лет. Я помню до сих пор, как отец, прочтя небольшую черную куцую книжонку-молитвенник с повествованием о нищенке-старухе, которую в страшную бурю не пустили в дом, о девочке, которая не захотела оседлать кобылицу и тем обидела отца (я описывал свою бабушку Жамикен), поцеловал меня в лоб. Следующее стихотворение написал я где-то в 19-20 лет, наверное, о состязании-айтысе одного молодого человека с муллой. Старая тетрадь,

написанная мною в 1912 году, сохранилась до сих пор. Я подражал Абаю...

«Рабиға» («Рабига»), «Жебір болыс» («Карьеристы»), «Қанапия-Шәрбану» («Қанапия-Шербану») – пьесы, написанные мною в 1916-17 годах. Позднее они были отредактированы и опубликованы. Первый печатный опыт – публикация в 1917 году в газете «Сарыарка». В первом номере было опубликовано стихотворение «Сарыарқаның сәлемі» («Привет от Сарырка»), во втором номере – статья о бедноте «Тұр, бұқара, жиыл, кедей, ұмтыл жастар!» («Поднимайся, народ! Собирайся, беднота! Вперед, молодежь!»). Далее были рассказ в журнале «Абай» «Ғашықтық» («Влюбленность»), «Көшу» («Кочевка»), «Ұран» («Қазағым, қақтықпа...»), «Әскер марсельезі» («Военная марсельеза») («Арғы атам – Ер түрік»), статьи о литературе, «Бишаралар» («Отверженные») (перевод из Виктора Гюго). Другие мелкие вещи не помню [1, с.262].

Анализируя пьесы, написанные в начале литературного пути молодого писателя, таким образом начавшего свой путь, мы можем назвать его основателем казахской драматургии. Еще одно доказательство этого также можно обнаружить в «Анкете» Ж.Аймауытова: «В 1916 году начал писать пьесу. Первая пятиактная пьеса (которая не понравилась Нургали Кулжанову) не была опубликована» [1, с.262].

Нам неизвестно название пятиактной пьесы, о которой пишет Ж.Аймауытов. Но очевидно то, что с первых писательских проб обнаруживается его стремление создать сценические постановки. Ставшая известной позднее пьеса – «Рабиға» – одноактная драма из восьми действий. В ней описана судьба 19-летней Рабиги, вынужденной переступить порог дома 55-летнего чабана Байдильды. Бесспорно то, что это одна из пьес, которая убедительно описывает тяжелую жизнь казахского аула до 1917 года.

В пьесе «Рабиға» поднимается вопрос о женском равноправии. В диалоге между Ахметом и Рабигой читатель узнает о том, что для Рабиги важным оказывается чувство долга перед родителями, которые получили выкуп за дочь. Кроме того Рабига набожна: она боится наказания свыше, боится обидеть муллу Ыбырая, которому многим обязана. Последняя сцена, в которой появляется Байдилда, становится развязкой драмы. Рабига

решается на разрыв с ненавистным мужем. Ключевыми становятся слова героини, звучащие под занавес: вместе, взявшись за руки, пойдем навстречу свободе.

«Мансапқорлар» («Карьеристы») повествует о борьбе за власть зажиточного волостного Каскырбая и некоего Муслима [6, с. 101]. Муслим, уверенный в своих знаниях, любыми путями решивший стать волостным, решается на этом пути на действия против человеческой жизни: соблазнив молодую жену Каскырбая Кулянду, он подталкивает ее на убийство супруга. В финале произведения Каскырбай все же погибает, а карьерист Муслим радуется достижению своей цели. Но на этом его коварство не заканчивается: отрекшись от данных клятв, он отказывается от Кулянды. В пьесе «Мансапқорлар» для Муслима насущной целью является получение должности волостного. Герой хитр, двуличен: он тащательно скрывает свои истинные намерения, несмотря на то, что желает этого больше всего остального. Автор не только обличает тщеславного Муслима, он также реально изображает тип казахского чиновника отражаемого исторического периода, который, ясно осознавая преступность своих действий кайтесын, ел жеген жалгыз мен бе? Казактын жаксыларында бурынгы, сонгы да ел канамаганы болды ма? Быз солардан артыкпыз ба? Мен алмаганмен биреу алады... кудаы бизди алуға жаратты, дуние куштиники. («что поделать? Кто из лучших казахов не обирал народ? Чем мы лучше их? Я не буду брать – возьмет другой. Мы созданы для того, чтобы брать (взятки – Ж.А.) Мир принадлежит сильнейшим.) Внутренний монолог драматического актера – самый содержательный прием поэтики Аймауытова.

Подобно этому и в пьесе «Қанапия-Шәрбану» через героев точно описан исторический период и типичные характеры. Основное действие описывает реальную картину казахской жизни времен Царского указа о призыве в армию солдат в 1916 году. Здесь читатель наблюдает за печальными событиями, когда страстное чувство между Шарбану и Канапия было разрушено жизненными обстоятельствами. Вместе с тем мастерски описаны явления, отражающие социальные противоречия. Пьеса завершается справедливой развязкой, когда Сазамбай, привыкший полагаться на силу положения, в итоге получает заслуженное возмездие за собственное насилие.

Создание Аймауытовым подобных современных и своевременных реалистических драм свидетельствует о писательском таланте. Уже в дооктябрьский период творчества Аймауытов вместе с созданием пьес обращался к канонам сценической культуры. Перечисленные факты показывают, что талант семинариста Жусыпбека Аймауытова зародился в тот период, когда он, наряду с получением образования, вносил вклад в духовно-культурное процветание нации.

Широко известно, то Жусыпбек Аймауытов, критически оценивающий вклад тех творческих личностей, которые развивали казахскую поэзию, свои первые шаги в литературе также связывал с поэзией. Однако эти опыты не были собраны и остались на страницах периодической печати. На сегодняшний день среди известных нам поэтических произведений можно назвать «Сарыарқаның сәлемі», «Ах-ха-хау», «Көшу», «Ұршығым», «Әскер марсельзасы», «Тұңғыық, түпсіз астында» («Привет от Сары-Арка», «А-ха-хау» «Кочевка», «Веретено», «Военная марсельза», «На глубоком дне») и другие стихотворения и поэма «Нұр күйі» («Мелодия света»). В них Аймауытов стремится с поэтических позиций описать безрадостные картины жизни казахского аула в период до Октябрьского переворота, изменения, пришедшие в жизнь после свержения царя. Эти картины занимательны и впечатляющи. К примеру, в стихотворении «Көшу» мы можем наблюдать за суетой, царящей в старом ауле во время кочевки:

«Желіні босатыңдар!», «Көген қайда?»
«Бол, жылдам басын түр де, мынаны айда!»
«Манадан ат ерттемей неғып түрсын?»,
«Ой, оның жолда қалад, мықтап байла!»

«Коров подоите...» — «Коген никак не найду...»
«Кому говорят, поворачивай живо отару!»
«Чего же стоишь ты, набрось-ка на лошадь узду...»
«Покрепче вяжи — растеряешь поклажу задаром!»
(Перевод с казахского Кайрат Бакбергенов) [7, с.2-3].

Одна эта строфа отражает то, как автор мастерски изображает общение кочевников. В то же время здесь перед глазами встают картины хлопот переселения, люди, которые находились в гуще кочевки. Реалистичность картины позволяет читателю ощутить себя в центре этих событий.

Песни Аймауытова «Ұран» («Призыв»), «Әскер марсельзасы», («Военная марсельза») широко распространялись и в свое оценивались как гимн Алаш. Эти песни поют свободу казахскому народу, мечту о равноправии.

Говоря о способности Жусыпбека отражать истину жизни через стихотворения, невозможно не отметить и такое его сочинение, как стихотворение «Қазағым, қақтықпа, қамалма»:

Қазағым, қақтықпа, қамалма,
Ел болар күйінді амалда.
Кетті түн, атып таң, шығып күн,
Сал малды, сал жанды, аяма!

Мой казах, будь свободен,
Верь в день свободы.
Ночь прошла, наступил рассвет, встало солнце,
Запрягай скот, бери себя в руки! – поднимает
поэт дух своего народа, в финале показывая невозможность быть безмолвным.

Особенный вкус к песне, великий поэтический гордый голос наблюдается и в песне «Әскер марсельезасы».

Арғы атам-ер түрік,
Біз-қазақ еліміз.
Самал тау, шалқар көл,
Сарыарқа жеріміз.
Сай сайлап, мал айдап,
Сайрандап ен жайлап,
Еркін өскен Арқаның
Еркесі серіміз.
Біз жүрген Алаштың
Шын кемеңгеріміз.
Мой предок – тюрк,
Мы – страна казахов,
Гора Самал, озеро Челкар,
Земля наша – Сары-Арка.
Вдоль рек, ведя за собой скот,
Наслаждаемся привольной жизнью.
Мы – баловни Арки,
Которая свободна и любима.
Мы – настоящие герои Алаш.

Сын казахского народа, Жусыпбек, бесменную веру в собственные силы, усилия, на воплощение сильного желания, на то, чтобы его дела воспринялись и запомнились. Эта песня демонстрирует приверженность идеям Алашорды и желание претворить эти идеи в жизнь.

Песня «Ұршығым» написана в виде монолога бедной старухи. Крутя веретено, она вспоминает единственного сына, чей кафтан поизносился.

В песне «Қазағым, қактықпа, қамалма» автор пишет:

Ұраным, қорғаным, сен, Алаш,
Жолыңа құрбандық мал мен бас!
Өнер тап, өрге шап, қару ап,
Аллалап алға бас, ал Алаш!!!

Ты моя защита, ты моя песня, Алаш!
Отмечай свой путь жертвоприношениями,
Ищи ремесло, стремись вверх, стань сильным,
Аллалап, стремись вперед, Алаш, давай!!!

Учитывая высокий вкус поэта, мы обнаруживаем способность уникального критика справедливо отражать недостатки. Выражаясь словами известного ученого-литературоведа, академика Серика Кирабаева, «несмотря на то, что поэтические произведения Жусыпбека не столь многочисленны, – они основательно демонстрируют индивидуальность поэтических исканий автора» [8, с.36].

Из статей, критических материалов, опубликованных в печати в период Октябрьского переворота, можно проследить насущные проблемы сложного времени, размышления об истине жизни, о ее характере и смысле последней. В этом ряду можно перечислить «Тұр, бұқара! Жиыл, кедей! Ұмтыл,

жастар!», «Азық-түлік жайы», «Партия», «Қазақтың өзгеше мінездері», «Ұлтты сүю» и др. Остановимся на упомянутых статьях, которые демонстрируют талант и грани вкуса.

Одно из удивительных явлений, хорошо известных исследователям жизни и творчества Аймауытова, – это то, что многие произведения писателя публиковались в прессе под псевдонимами. Не ошибемся, если скажем, что особенным и первым припоминающимся в этом ряду является псевдоним «Екеу» (Двое»). Это тайное литературное имя было выбрано опытным критиком по той причине, что им подписывались статьи, созданные вместе с М.Ауезовым [5, с.384].

В пятнадцатом номере газеты «Алаш» от 1917 года, издаваемой в Ташкенте, была опубликована статья «Қазақтың өзгеше мінездері» («Особенности национального характера казахов»). Б.Байғалиев в своем исследовании отмечает, что в конце упомянутой статьи стояла подпись: «Учащиеся Семипалатинской семинарии Аймауытов и Ауезов». «С этого времени, похоже, появляется литературный псевдоним «Екеу», под которым публиковались совместные статьи, написанные двумя талантами, которые вместе задумывались над волнующими их проблемами и темами», – предполагает исследователь.

В статье «Қазақтың өзгеше мінездері» («Особенности казахского характера») [1, с.116.] Аймауытов оценивает положительные стороны казахского характера и те изменения, которые произошли в нем во времена колониального гнета, и связывает свои мечты с просвещением народа. Он возлагает на грамотных личностей задачу «быть образцом для подрастающего поколения, вывести из невежества, вывести их на «светлую сторону человечности». На этом пути, считает он, необходимо следовать тем чертам казахского характера, которые считаются традиционными для него. Отмечая, что «с давних времен казахское общество было сплоченным, мужчины были сильны, воины бесстрашны, справедливость высока, честолюбива, люди его статны и сильны, жизнерадостны. Казахский народ с друзьями дружен, с врагом готов враждовать, он умеет печалиться и умеет веселиться», – так характеризует он казахскую национальную натуру, образ жизни, характер, печаль, раздумья, о негативном влиянии времени. «На страницах газет пишут о всяческих недостатках казахов, порицая их, например: разобщенность, соперничество, взяточничество, несправедливое судейство, положение женщины и тому подобном. Правда, это все – печальные факты, но это только последствия. Никто не пытался найти причины некоторых трудностей в жизни казахов, определить истоки подобного положения, никто не попытался взяться за эти вопросы публично. По этой причине, – пишет Жусыпбек, – мы начнем свои слова с тем, чтобы напомнить народу об этом глубококом вопросе и заставить зажечься сердца».

Автор статьи глубоко раздумывает о природных особенностях характера, проецирует их на современные явления, переживаемые социальные потрясения. «Национальный облик казахов изменился. Теперь у них иные цели, поверхностные намерения. Теперь казахскому характеру (морали) может навредить следующее: кража, насилие, ложь, клевета, мошенничество, сплетни, хитрость, смерть, беспощадность». «Изменился национальный порядок казахов. Основы, идеи, помыслы стали поверхностными, перешли к хладнокровным чужакам, и теперь мы подобны тому, о чем говорится в поговорке: «Чугунщик волен выбрать место для ручек». Ушло время мудрых судей, мы столкнулись со временем, когда человека можно купить за скот или деньги... Вот как это отразилось на казахском характере: воровство, насилие, унижение, ложь, сплетни, обман, хитрость, кошмар, насилие, смерть, беспощадность, хвастливость, бессовестность, непостоянство, неряшливость лень... В конце концов, вот каковы сформировавшиеся особенности казахского характера: спешит языком – не спешит делом, – непостоянство, разобщенность, честолюбие». Из этой статьи видно, что Жусыпбек ясно осознает задачи своего времени, становится писателем, считающим своим долгом служить этим целям. «Мы не в состоянии исправить характер народа лишь словами. Одна надежда – на образованных людей. Свои надежды автор статьи связывает с просвещенными людьми: «Они должны оставить худшие черты характера, не отступая, неустанно, с чистым сердцем противостоять недостаткам, – мы можем пожелать только совместной борьбы за единство». Он считает грамотных людей теми, кто в состоянии стать образцом для молодежи, увлечь за собой в светлое будущее. В общем, мы можем наблюдать, как просвещенные казахи, граждане высокого интеллекта стремились разъяснить влияние событий того времени (Первая мировая война 1914 года, Указ царя 1916 года) на жизнь простого народа, и в тот период, когда наступил жесткий исторический период после свержения царя и установления Советской власти, чрезвычайно

необходимы были просвещенные граждане, способные давать разъяснения по поводу происходящих изменений. Обратимся к фактам, изложенным в труде историка Мамбета Койгельдина «Алаш қозғалысы» («Движение «Алаш»): «Особого внимания заслуживают решения Семипалатинского областного съезда казахов, прошедшего между 27 апреля и 7 мая. Бесспорно, что на этот раз на его работу существенно повлияли Жакып Акбаев, Райымжан Марсеков, Шакарим Худайбердиев, Ахметжан Козыбагаров, Алимхан Ермеков, Назипа Кулжанова, Сатылган Сабатаев, Биахмет Сарсенов, Халел Габбасов, Жусыпбек Аймауытов, Маннан Турганбаев и подобные им представители большой группы активных казахских интеллигентов» [9, с. 35].

Выше приведенный отрывок демонстрирует, что и на этот раз Жусыпбек Аймауыто, находящийся в рядах национальной интеллигенции, привнес свой вклад в великие дела. Это свидетельствует о том, что несмотря на молодость, он органично вошел в ряды современному ему прогрессивного течения благодаря силе воли и молодости. В Семее на областном казахском съезде на повестке дня было 16 крупных вопросов. Еще одно историческое значение этого съезда – «на нем были приняты решения по проблемам государственного управления и казахской автономии

Литература:

1. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 5–том. – Алматы: Ғылым, 1999. – 5 т. – с.262.
2. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 1–том. – Алматы: Ғылым, 1996. – с. 101
3. Кочевка // Простор. – 1989. – № 12. – с.2–3
4. Қирабаев С. Шындық және шығарма. – Алматы: Жалын, 1981. – с.36
5. Бес арыс: естеліктер, эсселер және зерттеу мақалалар/ Құраст. Д.Әшімханов. – Алматы: Жалын, 1992. – с.384
6. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 5–том. – Алматы: Ғылым, 1999. – 5 т. – с.116.
7. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1997. – с. 35

Рецензент: д.филол.н., профессор Тиллебаев С.А.